

НОВАЯ ГАЗЕТА

СЮЖЕТЫ • ПОЛИТИКА

Программа «50 дней»

Кремль хотел бы и СВО продолжать, и с США править миром. Но тут что-нибудь одно: на решения — полтора месяца

Фото: Дмитрий Духанин / Коммерсантъ

13:13, 18 июля 2025,

Андрей Колесников*

обозреватель «Новой»

Полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

(18+) НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ КОЛЕСНИКОВЫМ АНДРЕЕМ ВЛАДИМИРОВИЧЕМ ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА КОЛЕСНИКОВА АНДРЕЯ ВЛАДИМИРОВИЧА.

Заголовки последнего времени: «Путин продолжит военные действия, пока не получит желаемого». Здесь все внятно — да, продолжит, и полгода эйфории, связанной с надеждой на установление мира Трампом, прошли. Однако неясно, что такое «желаемое». Тем более что, как учил известный ревизионист марксизма Э. Бернштейн, «конечная цель ничто, движение всё».

Путинизм — не коммунизм, в нем не определяются четкие цели. В нем есть мировоззренческая размытая начинка — русский мессианизм, есть процедурная часть — победить Запад, который хочет нам, по определению Путина, сделать «чик-чик», а мы не дадим. И этого довольно: в рамках такого целеполагания можно двигаться вперед, намного опережая свои конечности, годами и десятилетиями, пока не надоест или не случится какой-нибудь форс-мажор.

Прощай, мир!

Военные действия — как раз и есть средство передвижения в направлении недостижимой цели: можно говорить о проблемах с мировым порядком, даже называть его беспорядком, но миропорядка по-российски не будет. Человечество, даже в лице БРИКС, стран «третьего мира», бывших республик Советского Союза, всё сразу не станет

игнорировать права и свободы человека и гражданина, механизмы политической демократии и рыночной экономики, заменив их на трайбалистские и фундаменталистские «традиционные ценности». Их на хлеб не намажешь и далеко на них не уедешь.

Многовековые стоны по поводу заката Запада свидетельствуют о том, что на этом самом Западе — вечная «белая ночь». Не закатывается. Та же история с западными валютами: лучше глобалистский доллар в руке, чем суверенный тугрик в небе.

Впрочем, с точки зрения продолжения боевых действий это все имеет мало значения: Кремль действительно готов продолжать. Настроения разных социальных групп, эрозия экономики, траты средств налогоплательщиков не волнуют. У представителей истеблишмента кефир в холодильнике не переведется, а население вместо хлеба насущного может удовлетвориться зрелищами и идеологическим кормом. А кто помогает государству словом и делом — те получают еще и социальную поддержку.

Эта государственная стратегия в жанре «после нас хоть потоп» усиливается с каждым днем, тем более что для будущих поколений нынешняя власть готовит «элиту», которая может науправлять до полной аннигиляции правил человеческого общежития и сколько-нибудь устойчивой экономики.

Однако если самоедская политика, сопровождаемая массовым выпадением из окон представителей политico-финансового истеблишмента, продолжится такими темпами, «потоп» может наступить уже «при нас». «Они» там, наверху, не видят никакого

кризиса, у них все хорошо, в том числе с кефиром, подставками для микрофона и цепными псами на телевидении. А вот все последствия отсутствия кризисного менеджмента ощутит на себе население России, которому положено эту власть восторженно поддерживать.

Почти все отрасли и сектора экономики, за понятными исключениями, находятся в регистре «стагнация», «медленный спад», «спад». Дефицит работников обещают восполнить «миллионом индусов» — венец миграционной политики! Траты на науку достигли самого низкого уровня за последние почти десять лет, а цены за обучение, например, по медицинским специальностям вышли на свой пик — зачем стране наука и медики, нужны солдаты и работники ВПК. Инфляция давно сжирает доходы, которые ухитрились еще и перегреть экономику, не говоря уже о пенсиях, — коэффициент замещения (отношение размера пенсии к размеру зарплаты) обрушился до смехотворных величин. Демографии в стране просто нет — о чем свидетельствует закрытие данных Росстата на эту тему. Растет преступность и будет расти, особенно в категории тяжких и особо тяжких преступлений: в стране православного официоза забыты христианские заповеди, причем их забвение стимулируется властью, пропагандой, самой РПЦ.

Непростые управленческие задачи встают во весь рост перед государственным менеджментом! Но власти сосредоточены на борьбе с «угрозами безопасности» внутри России, а Путин хотел бы возможности растянуть время спецоперации. С периодом завышенных ожиданий мира и надежд на Трампа приходится попрощаться.

Здравствуй, оружие!

От частого употребления богатого слова «экзистенциальный» Сартр с Камю и примкнувшей к ним Симоной де Бовуар прямо-таки икают на том свете. В современной России — все

«экзистенциально». Если же в соответствии с подписанными президентом Основами языковой (это не о языке с хреном) политики говорить по-русски, спецоперация имеет для Путина жизненное значение. «Само существование России», как представляется, не было ни под какой угрозой, под ней находилась и находится власть одного человека и его политико-финансового клана. Сохранение власти потребовало «движухи». И она должна продолжаться.

В этих обстоятельствах очень трудно отказаться от *modus vivendi*, ставшего более чем за три года привычным.

Как теперь сохранить власть, контроль над умами, собственное невообразимое богатство без СВО и репрессий? Так военные действия стали «экзистенциальными» во всех смыслах.

Программа Трампа «50 дней», разумеется, не является «театральным ультиматумом» — в первом приближении это план по снижению доходов федерального бюджета в надежде на сокращение расходов на военные цели. Но внутри России воспроизведется известный анекдот: «Папа, ты станешь меньше пить?» — «Нет, это ты станешь меньше есть». А также лечиться, получать образование, отдыхать и проч. Возможно, в «50 днях» заложена и слабая надежда на прекращение периода долготерпения государствообразующего народа. Но российский опыт последних двух с половиной десятилетий, как и новейшая история автократий, ставит под сомнение адекватность теории «потери терпения народом». Как и доктрину уступчивости автократий перед лицом стагфляции и экономической эрозии.

Не слишком успешна и стратегия «эскалация ради деэскалации»: Путин «понимает язык силы» лишь в том

смысле, что готов отвечать еще более силовым образом, в том числе и на внутреннем фронте. Интуитивно это понимает Трамп, потому и дал российской стороне 50 дней «до приказа». Получив ответ: а мы-то что — мы «за», это все украинцы не готовы к переговорам.

Элемент колебаний и осторожности, если оставить в стороне эскапады Медведева и Лаврова, в позиции российской стороны есть. Но решения здесь принимает только одно лицо, а его тактика известна: со времен мюнхенской речи он не останавливается, пусть даже и называя предположения о последующих ходах «бредом каким-то». Пока «бред» становился вполне материальной силой.

Истощение ресурсов — материальных, финансовых, психологических, человеческих — по логике вещей должно побудить Кремль скорректировать политику. Но может, напротив, и психологически простимулировать эскалацию.

Во всяком случае, к такому сценарию нужно готовиться, как и к продолжающейся уклончивости Трампа. Единственное, что (недо)переговорные стороны могли бы сохранить на новом витке эскалации — это обмены пленными, ранеными, убитыми и, что важно, гражданскими лицами и политзаключенными. Это последний канал, который может связывать Россию с внешним миром. Если не считать международного аэропорта Стамбула и еще нескольких воздушных гаваней.

После «50 дней»

Удивительно, но Кремль оказался не готов к плану Трампа, хотя

в рамках политического планирования стоило бы учитывать возможность жестких американских санкций. Вероятно, политического планирования на самом верху системы просто нет. Или на него в условиях абсолютной власти одного лица никто не решается.

Кремль все равно осторожен по отношению к Трампу и явно, если судить хотя бы по измененной обложке истории Мединского для 11-х классов («Союз-Аполлон», Суперсерия-1972), закладывался на улучшение отношений с сегодняшними США надолго. Значит, мечта о «сделке» все-таки остается. Как мечта о больших деньгах. И как мечта о переделе мира между большими боссами — Трампом, Путиным, Си. Трамп пока терпит, возможно, видя такую же картину. Однако новая Ялта с новой холодной войной для поддержания мобилизации масс внутри России возможна лишь после установления мира. «Первопричины» мало интересуют президента Соединенных Штатов, ему нужен мирный договор. Сначала мир — потом сделка. Не наоборот.

Путин по-прежнему находится внутри своей дилеммы: и останавливаться не хочется, и Трампа терять нежелательно. Но когда-то придется определиться. Осталось 50 дней.

(Полностью в «Новая газета. Журнал» №10, который готовится к печати)

* Внесен властями РФ в реестр «иноагентов».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[50 дней на размышление](#)

«Важное заявление» Трампа по Украине: Путину поставлен ультиматум, а Киеву — обещана техника союзников